

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Шажинбат Ариунаа «Этнос как философско-антропологическая проблема», представленной на соискание ученой степени
доктора философских наук по специальности
09.00.13 — философская антропология, философия культуры

Выбор темы для диссертационного исследования Шажинбат А. вряд ли можно назвать тривиальным. Масштаб проблемы, привлечшей внимание ученого, явно выходит за рамки какой-либо одной научной дисциплины или даже отрасли знаний, но именно философский анализ позволяет рассчитывать на глубину проникновения в сущность явления или феномена. Как известно, этнос прицельно и системно изучается рядом авторитетных наук, среди которых можно назвать этнологию и этнографию, этноискусствоведение, этносоциологию, этнопсихолингвистику и другие. Конечно, вряд ли можно заподозрить, что столь мощный арсенал гуманитаристики не сказал своего веского слова в многогранном изучении этноса, однако в философской антропологии имеется ряд вопросов, которые нуждаются в рефлексии и ответы на которые позволят надеяться на новый взгляд в исследовании обозначенной проблемы.

При первом впечатлении от диссертации возникает уверенность, что диссертант пошел по верному пути, сразу обозначив необходимый акцент в выборе названия работы. Для этого важно было остановиться на таком названии, которое бы сразу наталкивало на мысль о сложности и наукоемкости рассматриваемого вопроса. И тогда в конце этого заголовка логично напрашивается постановка едва ли не восклицательного знака: философско-антропологический ракурс изучения этноса бесспорно является и самодостаточным, и ключевым. Намерение диссертанта пойти этим путем в исследовании заслуживает, на мой взгляд, всяческой поддержки.

Широта постановки проблемы чувствуется не только в заголовке диссертации, но и в ее структуре, которая охватывает все ключевые

проблемные места и позволяет четко сформулировать главную идею всей работы. Для решения задачи осмыслить этнос в философско-антропологическом аспекте от исследователя потребуется и сила воли, и прозорливость, и научное чутье, и, вне всякого сомнения, смелость. Полагаю, что написанная диссертация отражает все эти качества Шажинбат А., что позволило ей справиться с трудным материалом и отстоять свое видение проблемы.

Оценить актуальность почти любой философской работы несложно ввиду того, что темы и проблемы, поднимаемые в разные времена философами, неизбежны и имеют свое новое звучание в смене эпох, обществ и культур. Этнос – это особый предмет для изучения. Парадокс в том, что чем дальше наука продвигается в изучении этноса, тем больше вопросов возникает, и, пожалуй, настал период, когда мы нуждаемся в установлении универсальных и общезначимых социокультурных маркеров этноса и этничности. Возможно, главное слово здесь должны сказать именно философская антропология, а вместе с ней и диссертант. Правда, для полноты картины диссертанту придется всякий раз подчеркивать преимущества выбранного ракурса в оценке проблемы, иными словами находить достаточные и убедительные аргументы в пользу именно философской антропологии по отношению к другим областям науки, скрупулезно и всесторонне познающим этнос и этничность.

Кстати, об этничности. Возможно, все же более точным было бы использовать в названии работы именно категорию этничности, которая в большей степени отвечает цели всей работы. Конечно, этничность могла бы увести исследователя несколько в иные аспекты изучаемого вопроса, но в то же время позволила бы высветить рецепцию философской антропологии по поводу включенности человека и общества в этнонациональные отношения. Тем более, что, например, вторая глава посвящается обобщению философско-антропологического дискурса этничности. Вместе с тем Шажинбат А. дает вполне обоснованные пояснения, объясняющие ее выбор. В частности, на с.

164-165 автор указывает: «В первую очередь получает актуальность вопрос о том, чем отличается понятие этноса от этничности. Под этносом подразумевается исторически сложившаяся на конкретной территории стойкая община людей, которые располагают прочными общими чертами, особенностями культуры и языка. <...> Есть все основания полагать, что этничность как понятие выражает не столько очевидные, явные черты этноса, сколько внутреннее родство и метафорическое единство тех людей, которые в известной степени отлучены от этноса, не могут слиться с его основным характером. <...> К этничности, судя по всему, можно отнести, прежде всего, символы групповой сплоченности, метафоры и знаки общей культуры». Следует добавить, что этничность в ряду других проявлений духовной жизни человека и общества, таких, например, как религиозность, гражданственность, патриотичность и т.д., довольно продуктивно исследуется в границах социологической науки, однако сквозь призму философской антропологии, как я полагаю, получила бы новую интересную интерпретацию.

Для любой работы, выполненной по философским наукам, настоящим испытанием, на мой взгляд, являются две вещи. Во-первых, горение души, которое выливается в то, что объект исследования зачастую начинает доминировать над автором, мешая ему сосредоточиться на главном. Во-вторых, это склонность к лиризму, эссеистике, публицистичности, что в целом для философии вовсе не плохо, но для науки не всегда необходимо. В случае с диссертацией Шажинбат А. мы подобных состояний не наблюдаем. Мне импонирует стиль изложения материала, присутствие автора за каждым выводом, яркие и уверенные теоретические обобщения. Но, разумеется, особое значение в науке всегда имеет наличие или отсутствие концепции и новаторского подхода. Полагаю, что авторская концепция состоялась, а ее новизна лично у меня не вызывает острой критики. Мне кажется, что автору в полной мере удалось написать актуальную работу, в которой вне всяких сомнений присутствуют все необходимые для философского труда атрибуты:

живое слово, вечная тема, уважение к классике и критика современников, эмоциональность и впечатлительность, но в рамках дозволенного со стороны требований научности.

Стоит особо подчеркнуть и тот факт, что диссертанту удалось оправданно избежать характерного в целом для работ об этносе и этничности использования обширного этнографического материала. Нередко подробные и пространные описания жизни древнейших и современных племен, родов и времен отвлекают исследователя от своей концепции, а самой работе угрожает опасность превратиться в пересказ имеющих этническую окраску событий и ситуаций. В частности, Шажинбат А. обратила внимание на подобное положение вещей в одной из частей диссертации под названием «Рабство этнографического наблюдения» (с. 122-132). В данной работе приводимые примеры четко и по существу подкрепляют авторские суждения и не приобретают свойства самостоятельных или изолированных частей всего исследования, только лишь оттеняющих авторскую идею.

Автор диссертации на протяжении всего исследования придерживается, как мне кажется, мысли о том, чтобы придать феномену этноса не отвлеченную теоретическую конструкцию, наполняемую всякий раз противоречивым и неожиданным содержанием, а вполне рациональное осмысление. Так, например, в одном из положений, выносимых на защиту, обращает на себя внимание следующий момент: «Трактовка этноса в контексте философской антропологии позволила дать более глубокое толкование специфики этноса как социальной общности, многообразия "разумов" в мире культур, утраты этнического сознания в "квантовом мышлении" и многих других проблем» (с. 12 автореферата). Конечно, фраза «более глубокое толкование», как известно, не может еще гарантировать итогового научного результата, хотя бы потому, что более глубокое толкование – это процесс перманентный и зачастую возникает тогда, когда ощущается некая недосказанность в науке или когда исследователю хочется дать избитой проблеме новую жизнь. Что же происходит в нашем случае?

Насколько удалось Шажинбат А. отыскать те самые веские доводы, позволившие судить о подлинной глубине изучения проблемы, а не о поверхностной и малоубедительной интерпретации? Полагаю, что в целом диссертант продемонстрировал глубину постижения заявленной проблемы и представил новый взгляд на понимание этноса в философско-антропологическом аспекте.

Итак, на какие же главные обстоятельства ссылается диссертант? Возможно ли было на страницах исследования поставить вопрос ребром: этнос – это феномен не для общества и не для государства, а для человека, для его ощущения родства с миром на основе выстраданных ценностей и норм, таких, которые обеспечивали выживаемость его потомков и являются фундаментом для будущих поколений? Под таким углом зрения, как мне кажется, этнос в качестве объекта изучения в философской антропологии получил бы большую глубину прочтения и рефлексии. Между тем факторы обеспечения выживаемости социальной общности и связи поколений я считаю важнейшими в существовании и развитии этноса и в установлении этничности. На страницах диссертации подобная позиция Шажинбат А. также обозначена, и при этом сделана необходимая оговорка о том, что все же такой вектор осмысления этноса и этничности соответствует социально-философской или даже социологической версии понимания указанных феноменов или явлений, а при этом философско-антропологическая трактовка обращена прежде всего к человеку.

Сегодня, когда так называемый антропологический поворот, по сути, стал приметой динамики социогуманитарного знания, философско-антропологическая рецепция проблем этноса и этничности практически неизбежна. И от этого в значительной степени повышается научная цена генеральной линии исследования. При этом «границы человеческой природы» занимают умы как великих философов, на что указал проведенный довольно содержательный анализ, так и приковывают к себе научный интерес диссертанта. Такие «границы» – это прежде всего установление

национальной и этнической идентичности (с. 155-163). Но справедливо суждение автора о том, что рано или поздно с поразительной настойчивостью зазвучит вопрос о целесообразности выделения неких объединяющих признаков этноса и этничности. И такой вопрос на самом деле звучит уже в полный голос сегодня, в наши дни. «Рано или поздно, – как отмечает диссертант, – возникает необходимость уточнить, скорректировать некие общие признаки, без которых человек немислим» (с. 161). Возможно, философско-антропологическая интерпретация бытования этноса, его сущности, как раз и заключается в отыскании этих ключевых объединяющих признаков. И это не только глобализация и модернизация мира, которые на самом деле усугубляют положение народов и этносов, а внутренние резервы человека, неистощимого носителя универсальных культурных смыслов.

Но этнос в его развитии всегда сопровождают конфликты или же этнос может быть вовсе фиктивным образованием, например, в концепциях конструктивистов (с. 208-210). Различные критерии, концепции, признаки этноса и этничности, установленные исследователями в разные времена, в различных социально-экономических и социально-политических обстоятельствах акцентируют внимание на ключевых социодетерминационных характеристиках. Между тем в этой ситуации поистине необходим философско-антропологический поворот, который должен обратиться к роли человека в установлении границ этничности. Полагаю, что Шажинбат А. удалось обосновать данное исследовательское направление и предложить свое видение сложной проблемы, заслуживающее научного одобрения.

Достоверность результатов исследования подтверждается следующими обстоятельствами: адекватным и целесообразным выбором методологических оснований – системный и междисциплинарный подходы позволили автору обеспечить решение задач в полном объеме; наличием принятых ссылок на цитируемую литературу; достаточным уровнем использования соответствующей научно-исследовательской литературы по заявленной теме

и по проблемам, имеющим непосредственное отношение к диссертации Шажинбат А. (всего используется 177 источников, из них более 50-и на иностранном языке), а кроме того, широкой апробацией полученных результатов на международных (в том числе проводимых за рубежом) и других научных конференциях.

Материалы рассматриваемого диссертационного исследования нашли отражение в 36-и авторских публикациях в научных сборниках, материалах научных собраний и журналах, в том числе в 17-и изданиях, включенных в перечень изданий ВАК. Также имеется одна изданная монография, соответствующая рассматриваемой проблеме. Нужно отметить, что все публикации соответствуют теме диссертационного исследования и в достаточной степени отражают авторскую позицию в обозначенной проблеме.

В целом работу Шажинбат А. можно признать состоявшимся диссертационным исследованием, имеющим свою логику научного поиска, самостоятельный взгляд на заявленную проблематику, новизну представленных результатов и их теоретическую и практическую значимость.

Вместе с тем диссертанту не удалось избежать некоторых противоречий или недостатков, которые, однако, не снижают концептуальной ценности исследования.

1. Мне кажется, что некоторые формулировки положений, выносимых на защиту, могли бы более точно выразить и логику проделанной работы, и главную идею диссертанта. Возможно, имело бы смысл дать четкое определение этноса с позиции философской антропологии, а точнее с позиции автора диссертации, или же показать преимущества именно такого рассмотрения этноса, скажем, перед другими науками, также изучающими данную проблематику.

2. Хотелось бы предложить автору в дальнейшей работе над решением проблемы проанализировать определенные этнические типы человека, которые подтверждаются социокультурными характеристиками. Это

позволило бы установить, почему одни этносы сближаются друг с другом, несмотря ни на что, другие ни при каких условиях не смогут быть близкими, а третьи находятся в состоянии перманентной вражды и т.д. Если бы удалось обратить внимание на предложенный аспект в рамках данной диссертации, считаю, это могло бы вписаться в предлагаемую концепцию.

3. Меня всегда интересует вопрос о выборе теорий или концепций, демонстрирующих определенный аспект в познании изучаемого объекта. Несмотря на то, что диссертант в описании степени разработанности проблемы выделил семь групп источников, так или иначе обращавшихся к осмыслению проблем этноса и этничности, однако во второй части работы под названием «Философско-антропологический дискурс этничности» из этих семи групп внимание автора диссертации для более глубокого анализа привлекли концепции И. Канта, В. Гумбольдта, Ж.-Ж. Руссо, К. Леви-Строса и, наконец, Н. А. Бердяева. Чем же продиктован такой выбор и как он повлиял на формирование авторской позиции?

4. Несмотря на внушительный библиографический список, который я расцениваю как способ подтвердить достоверность авторской исследовательской позиции, он все же обладает одним недочетом. Имеется в виду отсутствие в нем диссертационных исследований, в том числе последнего периода, так или иначе обращенных к проблематике этноса и этничности. Полагаю, что использование результатов уже проведенных исследований позволило бы в полной мере обозреть междисциплинарный уровень исследования.

Еще раз отметим, что указанные недостатки не снижают общей положительной оценки выполненного Шажинбат А. диссертационного исследования.

Положения, выносимые автором на защиту, в основном раскрывают суть проделанной работы, подтверждают целостность и обоснованность авторского подхода в достаточной степени. Содержание автореферата в основном соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертация «Этнос как философско-антропологическая проблема» является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной проблемы, имеющей важное культурное значение, что соответствует требованиям пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор Шажинбат Ариунаа заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, доцент,
заведующий кафедрой общей социологии
Алтайского государственного университета

Е. А. ПОПОВ

21 марта 2016 г.

Подпись Попова Е. А. заверяю:
Ученый секретарь Ученого совета
Алтайского государственного университета

М. А. ДЕМИНОВА

Попов Евгений Александрович
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет». Кафедра общей социологии. 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, д. 66, к. 502. Тел.: +7(3852)366-378. E-mail: asusocio@yandex.ru